

З. И. Хасбулатова

Статья З. И. Хасбулатовой
в сборнике
«Быт сельского населения
Дагестана XIX — нач. XX вв.»

Зулай Хасбулатова

**Статья З. И. Хасбулатовой в
сборнике Быт сельского населения
Дагестана XIX-нач. XX вв**

«Автор»

2026

Хасбулатова З. И.

Статья З. И. Хасбулатовой в сборнике Быт сельского населения Дагестана XIX-нач. XX вв / З. И. Хасбулатова — «Автор», 2026

ОТ РЕДАКТОРА
Одним из важнейших задач этнографов Дагестана является сбор и введение в научный оборот новых данных материальной и духовной культуры народа — изучение взаимодействия традиционного и нового в современной этнографической действительности. Настоящий сборник знакомит читателей с некоторыми проблемами, разрабатываемыми коллективом ученых Института истории, языка и литературы им. Гамзата Цадасы Дагестанского филиала АН СССР в области этнографии. Сборник является многоплановым. Он охватывает широкий круг вопросов этнографии — семейный и общественный быт, обычаи и обряды, этнический состав населения, хореография, поселения и т. д. Вместе с тем все эти вопросы отражают самый различный аспект общей проблемы быта сельского населения. Открывается сборник статьей Агларова М. А. — «Земледельческая округа «мегъ» в Аварии XV—XIX вв», в которой дается структура, планировка и общий режим эксплуатации исторически сложившегося агрокультурного комплекса вокруг поселений в прошлом.

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Зулай Хасбулатова
Статья З. И. Хасбулатовой в
сборнике Быт сельского населения
Дагестана XIX-нач. XX вв

Глава 1

ДАГЕСТАНСКИЙ ФИЛИАЛ АН СССР
ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА» ИНСТИТУТ
ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ им. Г. ЦАДАСЫ

БЫТ СЕЛЬСКОГО
НАСЕЛЕНИЯ ДАГЕСТАНА

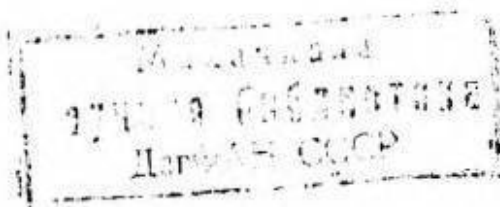
(XIX —нач. XX в.)

Ответственный редактор С. Ш. Гаджиева

Махачкала 1981

instituteofhistory.ru

104675

Коллектив авторов

Быт сельского населения Дагестана
(XIX -нач. XX в.)

(сборник статей)

Редактор Е. И. Чернигова
Технический редактор Л Кушнарева

Сдано и набор 0. V. 1981 г. Подписано в печать 8. XII. 1981 г.
С01680. Формат 70х90'/16 Бум. типогр. № 1.
Литературная гарнитура. Печать высокая. Уел. п. л. 1 1,0G
Печ. л. 9,375. Уч.-изд. л. 10.43. Тираж 300.
Заказ 793. Цена 63 коп.

Дагестанское учебно-педагогическое издательство Госкомиздата ДАССР,
Махачкала, ул. Маркова, 32.

Типография Дагестанского филиала АН СССР,
Махачкала, 5-й жилгородок, корпус 10.

ОТ РЕДАКТОРА

Настоящий сборник знакомит читателей с некоторыми проблемами, разрабатываемыми коллективом ученых Института истории, языка и литературы им. Гамзата Цадасы Дагестанского филиала АН СССР в области этнографии.

Сборник является многоплановым. Он охватывает широкий круг вопросов этнографии — семейный и общественный быт, обычаи и обряды, этнический состав населения, хореография, поселения и т. д. Вместе с тем все эти вопросы отражают самый различный аспект общей проблемы быта сельского населения

Открывается сборник статьей Агларова М. А. — «Земледельческая округа «мегъ» в Аварии XV111—XIX вв », в которой дается структура, планировка и общий режим эксплуатации исторически сложившегося агро культурного комплекса вокруг поселений в прошлом.

Статья Исламагомедова А. И. «Дореволюционное поселение дагестанских азербайджанцев» прослеживает возникновение и развитие азербайджанских поселений в Южном Дагестане, характеризует их формы, планировку в тесной связи с организацией быта населения.

Интересное этнографическое явление анализирует статья Гаджиева С. Ш. «Обычай поселения новобрачных в «другом доме» у народов Дагестана». В ней на основе полевого материала автор делает попытку охарактеризовать этапы развития брачных отношений, показать ранние формы, предшествовавшие патрилокальному брачному поселению молодых.

Некоторым вопросам семейного быта, в частности семейным обрядам, посвящена также статья Алимовой Б. М. «Обычаи и обряды, связанные с рождением и воспитанием ребенка у кайтагских кумыков (конец XIX — нач. XX в)». В ней вводятся в научный оборот новые данные, характеризующие этот цикл обрядов, раскрывающие некоторые их первоначальные рациональные основы

Впервые в дагестанской этнографической литературе получили освещение отдельные вопросы хореографии обрядов в статье Булатовой А. Г. «Хореографии некоторых обрядов народов горного Дагестана», в частности на конкретном полевом материале

рассматриваются ритуальные танцы, как остаточные явления древнейших обрядовых действий.

В сборнике помещены статьи Ибрагимова М.-Р. А «Изменение численности и этнического состава сельского населения Дагестана во второй половине XIX — начале XX в », Лугуева С. А. «Общественное управление у лакцев во второй половине XIX— начале XX в.», Хасбулатовой З. И. «Патронимия в системе сельской общины чеченцев во второй половине XIX — начале XX в».

В качестве материалов по этнографии публикуется статья Курбанова К. З. «Быт неразделенной семьи цахуров во второй половине XIX — начале XX в », в которой приводится интересный полевой материал о прожиточном сохранившихся формах большой семьи в исследуемое автором время,

Мы надеемся, что сборник с интересом будет встре-
чен специалистами — этнографами, историками,

Электронная Института археологии и Дагестанско

institute of

воведами, а также широким кругом читателей.

М. А. Агларов

ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКАЯ ОКРУГА «МИГЪ» В АВАРИИ В XVIII — XIX вв.

(Структура, планировка и общинный режим эксплуатации)

Расположение аула и хозяйственных объектов, вернее, их взаимно расположен на труднодоступном и не пригодном для пашен месте (цели обороны и одновременно экономии земли). Сразу же за аулом, во всех направлениях, если благоприятствует ландшафт, следуют террасированные пашни и сады, затем, вслед за полями идут общественные и частные покосы, за покосами — пронзительные пастбища, за ними субальпийские и альпийские пастбища и покосы. Эта модель нарушалась лишь в окрестностях тех аулов, территория которых не простиралась на альпийскую зону. Данное деление территории соответственно отразилось в терминологии: «росо» — аул, «мегъ» — пашни, сады, включая межевые покосы; «г'іалах» или «муч'ідул» — следующие пастбища, покосы и «мег'іер» — альпийские пастбища и покосы. Сюжетом настоящей статьи является земледельческая округа мень как таковая и общинная регламентация работ как способ и режим эксплуатации этой округи

I Структура и планировка. Мег — это единый комплекс пашен, садов, сенокосов, ирригационных сетей и летних времянок, часть территории аула непосредственно

и, прежде всего, связанная с земледелием. Этимология слова мегъ не ясна. Термин не содержит ничего из того, *

В Аварии, как и в других частях горного Дагестана, можно выделить три различных варианта мег. соответствующих трем различным горным зонам I Горно Долинной зоне соответствует террасированный (террасы на подпорных стенах) и орошаемый.

2. В горной зоне более обширный тип мег — террасированный (террасы с траншеями откосами («санал»), частью орошаемый и большей частью богарный 3. Высокогорной зоне соответствует не террасированный (или со слегка намеченными террасами), неорошаемый. В статье в недифференцированной виде отражены первые два типа, как наиболее выразительные.

как называется пахотная земля, возделанная земля, сады и террасы, (хурзал, ахал, парсал, къадал и т. д.). В андийском языке это слово ассоциируется с мпгн, магъа — что значит родящее или место корнеплода дающее всходы.

Территория метка разделена на части естественными рубежами — обрывами, ручейками или искусственными рубежами, главными дорогами и водными ирригационными каналами, небольшими сенокосами, специально нетронутыми рощами и т. д. Различные части имеют свои названия, микротопонимику. Мегъ с. Ашали («Ашоллаб мигъи») делится на «Пеларч'іи-лакыи», «Г'юнч'іохудя», «Г'юдорон», «Ч'аднла-лыи», «Бехула муха», «Рокъола», «Хунтіиру», «Л'ьенч'іиуру», «Зильол-ла», «Г'ярч'іиодала», «Ангібальи», «Ихобала», «Хнч'іикыи» и др. Мегъ с. Игъали делится на много частей, среди которых «Буцрахъ» известен своими укрепленными полями. Араканский мегъ делился на крупные части, каждая из которых имела свой топоним: «Хъашихъим», «Паса къзарплъи» (верхние теснины), «Г'юркъа къварилъи» (шиже теснины), «Паса мегъ» («верхний мегъ»), «Кибах'іиб», «Салда го х'іохъ» (у песчаных

горок), «Гьоркьа лъарахъ» (у низовья реки), «Пваламалъ», «Хъахъаб нухтiа» (у белой дороги), «Мочох», «Росда гьоркь» (под селом), «Этспил гъабихъ» (у мельницы Этена), «Бакъда магъиль» (у солнечного мегъа), «Чуби лъетiа», «Вавандиб», «Гъаби лъетiа» (у мельничной воды), «iK1азиниб», «Квешал гiаразда» (у скверных кочек) и др. При этом, каждая из названных частей имела свою внутреннюю микропонимику, как-то: «Ильясил хур», «Памирил б а к I» и т. д. по именам действительных или прежних их владельцев, а также по названиям джамаатов или по их принадлежности к джамаату, вакуфу или мечети или по их назначению — как например «чирахъа- лъул хур» — июле светильника (доход с полей с таким названием шел на приобретение горячего для аветильников в мечети).

Существует множество завещаний, где завещатель благодаря микропонимии точно указывает поля и сенокосы, которые он завещает наследникам. Вот фрагмент одного из них: «...еще поле в местности Вешал Ругiрал. Площадь поля для посева одной четверти мерки кукурузы. С передней (нижней по склону — А. М.) границы оросительный канал, с Востока оросительный канал, сзади (верхи, граница поля — А. М.) поле Гитинова Магомеда сына Хасана. Еще поле на «Мельничной воде». Площадь для посева полимерки кукурузы. На передней границе поле Магомед Мирзая Могама, на Востоке оросительный канал, на Западе (поле принадлежащее) Абакаров Магомед...»². В тексте Завещания таким описанием обозначены еще 6 объектов, расположенных в самых различных точках Араканского мегъа.

В общей своей планировке мигъ особенно в садоводческих долинах

2 Завещание Курамагомедова Шабат, в пользу дочери своей Гварще. Храпят в архiiне Нурмагомедова М.

представлял из себя искусственно устроенный вид оазиса с максимально рациональным, путем террасирования, использованием рельефа, на что в свое время обращал внимание академик Н. И. Вавилов. Он писал: «У нас в Дагестане можно видеть интенсивную террасную культуру, идеальное использование для культуры рельефа гор, максимальное использование каждой пяди земли для земледелия. Можно учиться умению рационально использовать каждый клочок ценной земли». И добавляет: «Вряд ли можно лучше использовать землю, чем это делают в горном Дагестане»³. Террасированный мегъ с ирригационными каналами, акведуками, искусственными водохранилищами, с дорогами, продолженными на каждую пашню, террасу, тщательной планировкой всего пространства, производит впечатление гигантской застройки с единой внутренней структурой, обеспечивающей этому преобразованному ландшафту цельность.

Мега создает впечатление огромного, заранее запланированного цельного строительства и оно неизбежно еще потому, что размещение и взаиморасположение всех названных компонентов было оптимальным, ирригация централизованной и легко управляемой благодаря такому же размещению каналов и т. д.⁴ * Но на самом же деле внутренняя разбивка, структура мегъа, как и архитектура старинного аварского горного аула, сложилась исторически вследствие постоянных застроек, перестроек и живой борьбы за оптимальное размещение максимума плоскостей в заданной рамке пространства.

Борьба за пространство читается во всём строении мегъа. Чтобы целиком сохранить всю землю, добытую террасированием, внутренние коммуникации проложены по краям межевых откосов террас и подпорных стен: вода к полям подавалась не только обычными каналами, акведуками, но и подземными (крытыми) каналами, но перекрытию которых проложены тропы

(совмещая тропу с арыком, экономить вся та же земля). Борьба за пространство была порою изощренной: случалось, что садовые насаждения по краям террас владельца пытались делать таким образом, что дерево росло не вертикально, а слегка наклонно в сторону поля соседа, а тот в свою очередь сажал деревья с наклоном в противоположную сторону или в сторону поля другого соседа (борьба за солнечный свет и воздух!) Часто возникали споры не только за пядь земли, право на которую не доказано, но и за, так сказать, воздушное пространство. Эти столкновения нередко приводили к драматическому исходу, что побуждало общину принимать специальные, в крайне редких, лишь в жизненно важных случаях принимаемые решения, по которым композиции повышались до невыполнимого уров-

З Вавилов Н. И. Мировой опыт земледельческого освоения высокогорий.— Природа. 1936. № 2, с. 80.

* Заранее продуманными и запланированными представляют себе подобные искусственные

земледельческие ландшафты и отдельные исследователи. Paul Wheatley. Agricultural terracing. — Pacific Viewpoint, vol 6. No 1 1965, с. 136.

ня. Вот одно из характерных решений: «Если кто возведен вокруг своей земли стену, а другой предъявит иск и заявит, что эта стена ему мешает или вредит, то старейшины пошлют двух справедливых людей на место, чтобы проверить, действительно ли эта стена вредит истцу. Если они установят, что стена действительно вредит истцу, то пока стена не будет снята, за каждый день с ответчика взыскивается штраф по одной овце»⁵. Эта конкретная мера по охране прав владельцев земли в общем контексте отражает насколько все строение мег плотно сбивалось в единую систему, как уплотнились частые секции в единую ассоциацию и как стихийное наращивание мег было столь же органическим искусственным образованием, как и постройки по заранее продуманному плану. При террасировании только в крайне необходимых случаях допускалось прокладывание дорог, выючных и пешех троп между пашнями. Как правило дело кончалось несколькими главными трассами, имеющими общее коммуникационное значение. Проход на поля-террасы осуществлялся по бровкам соседних террасных полей и настолько аккуратно, чтобы не образовалась тропа. Этот же принцип сохранения пахотной площади соблюдался при орошении поля, постоянные каналы не рылись, а прокладывались только временные. После полива они уничтожались и использовались под пашню. Именно эта особенность как важный фактор экономии земли зорко подмечена и ранее ⁶. Привод рабочего скота на эти поля и, соответственно, проезд на меху до главных дорог в летний период, когда мег был закрыт, не допускались. Единовременный выход населения на начало полевых работ и уборку урожая создавал условия для приведения тяглового и выючного скота на свои поля по полям соседей без специально проложенных дорог. В с. Тараканы, например, за пять дней до сбора винограда глашатай объявлял: «Чняе нух бугеб ахикья цюрора роль на- хье босе!» (те, шо чьему саду имеется проход на чужое поле, пусть уберут кукурузу!). Не убравшие свои поля после этого предупреждения не могли предъявить претензии за потраву посевов, находившихся на ■«дороге», т. е. на споем поле. Очень часто ступенчатые террасы были устроены таким образом, что пни вливались как бы в единую ломаную линию типа лестничного марша, что облегчало циркулирование влаги т. Большие дороги, членящие мег на части и имеющие общественное значение, были высечены от полей специально построенными стенами по обеим сторонам дороги, образующими коридор между полями, по которому за пределы

мега пастух водил часть молочного скота, оставленного на летнее время в ауле по решению джамаата. Эти дороги служили для прохода рабочего скота в редчайших случаях, потому что

5 Адаты келебских селений Памятники обычного права Дагестана М.. 1965, с. 82
с Никольская З. А н Шиллинг Е М Горное пахотное орудие террасных полей Да
иестяна —СЭ, 1952, № 4, с. 94

7 Считают, что такое расположение полей способствует лучшей циркуляции влаги.
Thonning R Géographie humaine rie la Syrie Centrale Paris. 1936, с. 116.

в период «закрытого мега»⁸ запрещался вывоз с полей продуктов, фруктов сена, «хотя бы соломинки». Проведение общих дорог и ирригационных сооружений было заботой всего джамаата. Пахотные террасированные поля находились в частной собственности с правом полного распоряжения в пределах джамаата и это обстоятельство сказалось на том, что ни кварталы, ни тухумы не имели обязательного соседства полей. Соседство домами, исключительно чтимое в ауле, дополнялось соседством по межу. Т. е. хозяева, чьи поля и сады были расположены в прямом соседстве, занимая ту или иную часть мега, образовывали ассоциации соседского типа, которые отличали доброжелательность, взаимопомощь и т. д. Известно, что во многих аулах с «террасообразной» планировкой крыши одних домов служат двором для других. Крышей нижнего дома пользуется сосед сверху для своих хозяйственных надобностей (в Дидо даже для обмолота урожая), а крыша его дома, в свою очередь, служит двором для следующего дома, расположенного выше и т. д. до самого верха аула. Такое расположение привело к тому, что уход, ремонт и т. д. за крышей осуществляется не непосредственным хозяином дома, а верхним соседом, чьим двором служит данная крыша. Точно так же хозяин террасы во многих случаях владел и пользовался межевым откосом для сенокошения не собственной террасы, а откосом террасы верхнего соседа. Очень часто ремонтные работы на подпорной стене осуществлялись соседом, а не хозяином террасы. Хотя большей частью и, как правило, ремонт подпорной стены или ирригационного сооружения были делом обоих владельцев, между полями которых построена стена, ибо ливневые прорывы одних участков угрожали нижерасположенным полям⁹.

Террасированные участки, расположенные в местах возможного ливневого прорыва устраивали особенно прочно, а порою на циклопической кладке. В окрестностях с, Игали мной намерены и сфотографированы террасы, стены которых выложены огромными многоэтажными каменными глыбами, уложенными друг на друга. Подобные сооружения требуют усилия целого коллектива, каковыми являлись не только владельцы нижерасположенных участков, а все общество¹⁰ * *. Топография полей, характер их взаиморасположения в меге диктовались двумя важными факторами, выразившимися в сочетании стихийного и

в См настоящую статью стр 13

9 Аналогичная «ратина коллективной заботы о состоянии стенок террас отмечается исследователями по такому известному центру террасного земледелия, как Ливан. Ра дионов М А. Террасное земледелие в Ливане. Проблемы типологии в этнографии. М., 1979, с. 175.

10 Экономическое состояние (особенно земельное владение) каждого из членов

ебшии было важным фактором для жизнеспособности всего общества и, если благосостояние

отдельного члена не шло в разрез с интересами общественными и частными, оно поддерживалось всем джамаатом. Поэтому участие общества в любом строительстве индивидуального назначения и принадлежности рассматривалось как дело всей общины.

планомерного процессов сложения. Это те же факторы, которые действовали при складывании всей территории общины. Так, стихийно ело живиныйя мегъ был так же, как и росо (аул), максимально плотным (даже можно сказать, сбитым плотнее, чем заранее запланированное) строительством. До предела плотно и рационально строился мегъ по заранее задуманному плану; по жеребьевке каждому члену джамаата выделялся надел и начиналось освоение его под сады, пашни и сенокосы, выход за пределы намеченной джамаатом границы не допускался. Так в с. Тараканы в начале XIX века по решению джамаата был отведен участок под террасы начиная от селения до Араканского ущелья протяженностью около 3-х километров и высотой до 100 метров. По этому склону ниже дороги и главного оросительного канала было проложено до 70 ровных, горизонтально по всему склону террасных лент на всю длину склона (сотни метров). Проложены они были по заранее продуманному плану и строились они коллективным трудом. Отвод новых значительных участков пустошей, пастбищ и сенокосов под сады мы встречаем нередко (Тараканы, Чох — местность, ныне носящая название «Коммуна», некоторые участки мозга в с. Муни, местность «Буцрахъ» в с. Игали). Но всегда это строго регламентировалось решением джамаата. В одном из постановлений гндатлинского общества говорится: «Если кто-нибудь вспахал землю на пустыре, который не подлежит раздаче людям в качестве пахотной земли, или присвоил ее в качестве сенокоса или луга, или частично прирезал к своей земле, то с него взыскивается штраф в размере двух котлов весом в 4 ратала натурой, но не стоимостью»¹¹. Случалось и наоборот — отведенные ранее под пашни участки набрасывались на целые столетия. Забрасывали поля, окружавшие ранее раннесредневековые поселения, поля вокруг селений, покинутых населением в связи с угрозой внешнего нападения и по др. причинам. Так были брошены и ныне превратившиеся в пастбища мигъ земли вокруг с. Бекюрт, оставленного населением в связи с усилением черкесского общества. Процесс превращения лугов, пустошь и бедлендов в террасированные пашни и наоборот был динамичным и неоднократно протекающим процессом, но всегда касался лишь части общего пространства мега. Как уже говорилось, по мере разрастания общества, увеличения числа хозяйств увеличилась площадь обрабатываемой доли мега. Простое расширение мега по инициативе частного землевладельца в целях увеличения своих пахотных угодий пресекалось: «Кто распахал хотя бы одну борозду харима (общественной земли) на солнечной стороне, с того взыскивается в пользу джамаата 2 овцы, а кто вспашет харим с теневой стороны на пол саха посева зерна, с того взыскивается в пользу общества одна овца»¹². Такое расширение было возможно лишь с согласия общества. Старейшины указывали место

<> Гндатлинские адаты, с. 27, § 49.

¹² Свод решений и обычаев цекобского сельского общества. Памятники, с. 96.

и условия, на которых наделенный землей мог разработать себе участок. Очень часто джамаат дарил тому или иному члену общества надел сенокоса или земли при известных заслугах его перед джамаатом.

Компактное отведение харамных (общественных) земель под пашни по решению общества носили уже отпечаток предварительной планировки. Таким представляется игалинский мегъ «Буграх»¹³. Он расположен на конусообразном выносе близлежащего к аулу ущелья. Эта местность под пашни и сады явно была отведена компактно, по решению Ленинского общества, что было заранее запланировано; участок был разбит на наделы, на которых были проведены огромные строительные работы по расчистке от камней и укладке их в стены 3-х метровой ширины и закреплены за землевладельцами. Названные стены 2—3-х метровой ширины и высотой от 1 и до 3-х метров¹⁴ * не являлись обычными подпорными стенами: они возвышались над полями и разбивали все пространство на примерно равновеликие треугольники и квадраты. Вся местность этими стенами разделена была на три части, между которыми проложены дороги. Безусловно, могучие стены послужили, прежде всего, вместилищами для камня, выбранного в этой местности для создания пашен, сложенные друг на друга и вытянутые в три полосы, промежуток между этими полосами — это дороги и глубоко эродированный канал для стока ливневых вод. Обследование этих стен не оставляет сомнений о том, что это сплошная, стало быть, единовременная застройка для ограждения полей от ливневых и селевых потоков. По два, по три, по четыре террасных поля находятся внутри каждого из прямоугольников, образованных этими мощными стенами. О времени возведения этих стен никто не помнит, но судя по тому, что остатки разрушенных стен заходят под дома отдельных кварталов села, и можно сделать заключение, что они построены даже не в средневековье, а ранее, возможно, в древности.

Особое место в этом аграрном комплексе занимает террасирование полей. Культура террасирования в Дагестане как по общим масштабам, так и по глубине разработок полей достигла высокого расцвета¹⁵. Эта система земледелия сыграла особую роль в формировании

¹³ Бурак от андийского слову «будур», (крепостная стена). Крепостными названы обрамляющие поля стены.

¹⁴ Описание этих полей дано в III томе историко-этнографического атласа Дагестана (рукопись) и кратко упомянуты в статье: Агларов М. А. Террасное земледелие в зоне доместикации растений. Хозяйство народов Дагестана в XIX—XX вв. Махачкала, 1979, с. 16 (рис. 5).

¹⁵ Вавилов Н. И. Мировой опыт земледельческого освоения высокогорий. Никольская В. А., Шиллинг Е. М. Указ, соч.; Агларов М. А. Техника сооружения террасных полей и вопросы эволюции форм собственности на землю у аварцев (до XX), Уч зап ДФ АН СССР. Махачкала, 196-1, т. XIII; Гаджиева С. Ш., Османов М. З.-О., Пашаева А. Г. Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1965; Ихтилов М. М. Хозяйство аварцев. Материальная культура аварцев в XIX—нач. XX в. Махачкала, 1966.

аграрных и социальных отношений населения гор и органически связана со структурными особенностями общин вторичного типа, ибо известный тип аграрных отношений, неизбежно порождаемый данной системой земледелия, в совокупности с другими (скотоводство) формами хозяйства становится основой производственных отношений и социально-экономических связей внутри общины¹⁶. С другой стороны полное развитие и расцвет этой культуры становится возможным внутри общественных систем и их же порожденных. Террасные системы были ядром мега, составляя рукотворное содержание этой части территории.

Итак, мы описали двойной процесс становления мегы — стихийный, постепенный, но доминирующий, который мы условно называем историческим, и направленный, в котором велось заранее запланированное строительство полей на определенных участках. И в том, и в другом случае процесс складывания мегы целиком и полностью был регулируемым джамаатом.

2. Общинный режим эксплуатации. В одном аварском предании говорится, как почетный житель с. Ансалта по имени Омар Дибир был в Кахети¹⁵ в гостях у князя Чавчавадзе. Принятый хорошо, гость пробовал все яства, предлагаемые ему, кроме винограда. И только когда подошел 15-й день осени, начал трапезу с винограда. Князь объяснил удивленным домочадцам, что сегодня день, когда в ауле гостя Ансалта разрешено убирать с полей и есть виноград.

Общинная регламентация сельскохозяйственных работ была неукоснительно, нарушение ее влекло за собой строгое наказание. Например, по адатам, принятым в Карибском джамаате, тот, кто сбрал урожай раньше установленного срока, должен был платить штраф и отвезти урожай обратно в поле¹⁷.

Регламентация сельскохозяйственных работ в Дагестане привлекла внимание известного русского ученого М. М. Ковалевского, который дал этим порядкам то же объяснение, что и множеству других особенностей уклада хозяйственной и общественной жизни горцев Кавказа. М. М. Ковалевский считал регламентацию работ остаточным явлением «от прежнего родового единства». Он писал: «От прежнего родового единства удерживалась одна, в высшей степени характерная черта, напоминающая собой немецкий *Flurzwang* и наводящая мысль о самом источнике его происхождения. Я разумею этот факт, что сельскохозяйственные занятия, в особенности время уборки хлеба и сбора винограда, регламентируются начальством, в родовых обществах старейшиной, в сельских старшиной. С минарета, там где он имеется, всего же чаще с крыши стоящего на возвышенности дома в страдную пору выкрики-

15 Агларова М. А. Техники сооружения..., с 193; он же. Террасное земледелие в зоне доместикации растений. Хозяйство народов Дагестана в XIX — XX вв Махачкала, 1979, с. 18.
17 Адаты с Кахиб Рукописный фонд ИИЯЛ Даг Филиала АН СССР, ф 5, оп. I, № 1662, л. 4

вают по утрам распределение работ. Контроль за точным соблюдением подобного рода предписаний ведется самый строгий»¹⁸ *.

Серьезное внимание вопросам регламентации использования мегом уделяли Р. М. Магомедов и Х. О. Хашаев. Р. М. Магомедов излагает в качестве примеров адаты и обычаи сс, Кахиб и Могода, по которым в поле можно было возить навоз только в определенное время года. При этом для далеких полей определен срок подвоза — после первого дня лета, э. «Уборка сена и хлеба должна была заканчиваться к определенному сроку», — пишет Х. О. Хашаев, — «после чего на убранные площади пускали стада овец, принадлежавшие чабанам. Кто нарушал регламент, тот подвергался штрафу, Этот порядок был установлен, по всей вероятности, и во избежание хищений, порч и т. д.»²⁰ В решениях обязательных для беженцев говорится: «Кто начнет косить сено раньше общества аула, с того взыскивается одна мера какого-нибудь хлеба в пользу общества»²¹.

Регламентация начиналась с появления первого дня выхода плуга «Оцбан». Затем регулировалось все — начиная от вноса удобрений и весеннего орошения «ролл тьальтай» до сбора последних урожаев на полях и в садах. На мелкие работы, разумеется, люди допускались индивидуально, но наступал период, когда на миг вообще никто не допускался, ни на какие работы, или идущим с мегы запрещалось что-либо иметь с собой: будь то трава, овощи или фрукты.

Мегъ оберегался в целом, сторожами и исполнителями — «гіел», что избавляло хозяев от необходимости охранять свои участки. Единовременное начало работ способствовало тому, что и урожай созревал одновременно, и это давало возможность единовременно приступить к массовой его уборке. Такой цикл в свою очередь был важен для «открытия мегъ», т. е. предоставления мегъ для пастбы скота, который к осени с высоких пастбищ спускался к окрестностям сел и хуторам, (расположенным на внешней границе мегъ. Проиллюстрируем это на примере порядков, которые были приняты в с. Тараканы.

В районе Аркаского перевала летом стадо волов содержалось в урочище «КІудняб рохъоб» (Большой лес), стадо телок и яловых коров — в урочище «Дирхыібазіда». Глашатай >в августе объявлял, что освобожденный от посевов мигъ «Шуроб кікіал» предоставлялся для пастбы волового стада. Затем глашатай объявлял, чтобы косари поднялись на верхние альпийские луга для сенокосения (сентябрь). После окончания сенокоса эти участки отводились под пастбу находящегося поблизости скота. В середине октября глашатай объявлял, чтобы никто из селения никуда не уезжал, а тех кто находился в отъезде, приглашал домой для

18 Ковалевский М. М Закон и обычай на Кавказе М., 1890, с. 158.

•* Магомедов Р. М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана и XVIII—нач. XIX в. Махачкала, 1957, с. 13.

2" Хашаев Х. О Общественный строй Дагестана в XIX в. М.. 1961, с. 227.

21 Из торин права народов Дагестана. Махачкала, 1968, с. 58

уборки урожая (главным образом кукурузы) на местах, по которым проходили дороги на соседние, чужие участки. Затем глашатай объявлял: «Ах биххана!» — (сады открыты). В этот день начинался коллективный сбор винограда. Глашатай по окончании сбора винограда объявлял: «Освободите из-под посевов «Таса къварилъи!» (Верхние теснины). Сюда по снятии урожая на пастбу пригоняли стадо волов. Через 3—4 дня глашатай объявлял: «Освободите от посевов «Гърка гаварили!» (нижние теснины). Эта местность сразу же после уборки отдавалась под пастбу. Через дней десять глашатай объявлял: «Все поля выше мельницы Этена освободите от посевов!». Соответственно освобожденная часть отдавалась под пастбу, и наконец он объявлял: «Уберите все посева до большой реки!». Таким образом, постепенно убранные пашни и сенокосы отдавались под выпас скота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.